

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ

Рубинштейн Е.Б.

Начало каждого нового столетия предполагает выдвижение новых идей и концепций. Не избежала этого и история средних веков. Этот период традиционно служил полигоном новых идей, концепций и понятий для историографии. Причем, характерно, что все революции в историографии приходились на начало столетий. Блестящие труды Ф. Гизо и А. Тьерри, в которых впервые давалось определение «классы», заложили основы западной историографии XIX века. Школа «Анналов» на материалах средневековой истории выдвигала новые методы исследования, совершившие подлинную революцию в исторической науке XX столетия. Поэтому историки и задумались, какой быть истории средних веков в XXI веке [1].

Феодализм как основополагающее понятие общественного быта Средневековья доминировал в трудах не только советских, но и западных историков в течение XX века. На рубеже XXI века стала очевидной потребность в новых подходах и концепциях. Пионером выступила исследовательница из Великобритании Сьюзен Рейндолс, предложившая в 1994 году свою концепцию в книге «Феоды и вассалы» [2]. Это исследование стало знаковым для историков Запада и вызвало множество откликов и породило плодотворную дискуссию, подтолкнувшую поиск новых перспектив в исследовании средневековой истории [3].

Рейндолс доказывала, что расхожее понимание феодализма как альтернативы государственного порядка более связано с историографической традицией, нежели опирается на верифицированное прочтение источников. С ее точки зрения, рассмотрение феодализма в узком значении феодального права было предопределено трудами ученых-февдистов XVI века, которые извлекли из небытия составленную в Ломбардии в XII-XIII века компиляцию "Libri Feodorum", где говорилось о праве собственности, называемой феодом, держатели которой

именовались вассалами. В XVIII-XIX веках Монтескье, Адам Смит и особенно Карл Маркс, более следуя этой древней традиции, чем современной им историографии, утвердили взгляд на Средние века как на определенную стадию истории, время феодализма. Согласно Рейндолс, принципиально недоказуемо соединение институтов вассалитета и феода. Вышеизложенная концепция положила начало ломке застарелых стереотипов средневековья. На рубеже XXI века для исследователей стало очевидным, что средневековое общество не исчерпывалось его феодальной составляющей. Средневековый город стал предметом исследования Жана Эрса в новом ракурсе. Изучение «крестьянской цивилизации», «крестьянского лика Средневековья» открыло новую перспективную страницу для медиевистов. Присутствие крестьянского мира в средневековой Европе не только как фона процессов феодализации, но и как альтернативный вариант развития захватило умы историков [4]. Закономерности функционирования крестьянского хозяйства снова попали в поле зрения ученых. Большую роль в этом сыграло знакомство западных медиевистов с работами известного русского экономиста А. Чаянова, которые были извлечены из небытия в 90-е годы после крушения советской идеологии и пересмотра ценностей, когда многие прежде забытые имена и исследования стали печататься. Идеи Чаянова о крестьянском хозяйстве и перспективах его развития оказали влияние на исследования француза М.Постана о средневековом хозяйстве Франции.

Все перечисленные новаторские исследования суммированы в книге известного французского медиевиста А. Герро «Будущее неопределенного прошлого. Какой быть истории средних веков в XXI веке», опубликованной в первом году нового тысячелетия [5]. Сама дата выхода книги предполагала выдвижение перспектив исследования Средневековья в новом столетии, отход от прежних застарелых стереотипов. По мнению

Герро, благодаря просветительской философии, объявившей средние века «темными веками варварства», произошел разрыв в XVIII веке, когда европейцы перестали понимать смысл Средневековья. Перед историками нового столетия стоит первоочередная задача преодоления этого разрыва, для чего он выдвинул 12 тезисов. Первостепенным из них является необходимость осознания того, что Средневековье обладает особой системой присвоения символов, что делает невозможным прямое прочтение средневековых источников с позиций обыденного здравого смысла современного человека. Поэтому перед историками стоит задача масштабной работы над источниками. Системный подход к истории Средневековья и исследование механизма динамики феодального общества открывают новые горизонты в понимании этого особого периода в истории Запада [6].

Рассмотрение прекарных отношений стало предметом исследования в книгах Барбары Розенвайн «Быть соседом святого Петра» (1989) и Доминика Иона-Пра (1998), основанные на изучении клюнийских грамот и комбинирующих социально-экономические, аксиологические и иные ракурсы исследования [7].

Новые подходы к церковной истории сказались и на изучении истории французской Реформации и религиозных войн. Долгое время историки были озабочены поисками социального, социально-экономического и политического обоснования этих явлений. В 90-е годы в противовес таким поискам возобладала тенденция, концентрирующая внимание на индивидуальном религиозном опыте. Реформация и Контрреформация стали объясняться психологическими процессами, фантазмом и страхами, императивами, порожденными логикой развития культуры. В начале XXI века объяснение «религиозного религиозным» объявляется таким же анахронизмом, как объяснение религиозного политическим и социальным. Историки нового столетия доказали, что в сознании человека XVI века отделить религиозное от социального невозможно. Они показали, что разобраться в механизме социального функционирования средневеко-

вого города без осознания роли святых патронов городского сообщества в целом или особенностей спиритуальности средневековых горожан никак нельзя. В XXI веке стало очевидным, что подход к сельскому приходу или к церковной десятине только с функционально-экономической точки зрения столь же ущербен, как и подход к ней только с точки зрения «историко-религиозной» [8].

Работы с понятием «феодализм» не избежать. Нужен тщательный анализ истории понятия, нужен кропотливый труд по его приспособлению к современному уровню науки с использованием всех достижений современной медиевистики.

Известный российский медиевист П.Ю. Уваров, подводя итоги дискуссии на международной конференции в Институте всеобщей истории в Москве в 2006 году, суммировал достижения и перспективы медиевистики на исходе первого десятилетия XXI века следующим образом. Историки изучается образ феодального Средневековья и те смысловые оттенки, которые он обретал в разные эпохи. Если в эпоху Просвещения средние века – синоним варварства и упадка культуры, то уже в следующем XIX столетии, благодаря Вальтеру Скотту, Александру Дюма и поэтам-романтикам, это время романтизируется, и к нему у читателей и исследователей пробуждается огромный интерес.

Расширяется список предметов, подлежащих изучению. В последние годы наметился настоящий ренессанс в изучении средневековой юриспруденции. После публикации книги Рейндола мало кого шокируют слова о том, что «феодализм» изобрели те или иные глоссаторы, постглоссаторы или февдисты. Исследователи XXI века ясно осознали, что продукция, выходящая из-под пера средневековых интеллектуалов, не только отражала окружающий мир, но и конструировала его.

Для всех стала очевидной важность работы над дешифровкой культурных кодов Средневековья. Во главу угла было поставлено восстановление образной системы средневековой культуры, того как средневековый человек конструировал образ «другого». Функционирование системы средневековой

эмблематики, того, как при помощи зрительных образов власть являла себя подданным, – все это осознается теперь необходимым.

Историки все чаще задумываются над тем, что институты, почитаемые привычными для средневекового человека, не существовали подобно постоянной декорации, возникали, распространялись и трансформировались, обеспечивая средневековому обществу ту самую удивительную динамику, о которой говорил А. Герро. Исследователи XXI века впервые задались вопросами: кто и когда изобрел церковную десятину, почитание мощей святых, городскую коммуну, университетскую корпорацию? Каким образом подобные нововведения укоренялись, распространялись и трансформировались? На эти вопросы если и не начали искать ответа всерьез, то, по крайней мере, осознали такую необходимость.

Переиначивая известное высказывание Жоржа Дюби о том, что феодализм – это средневековое умонастроение, вполне можно сказать, что феодализм – это историческая память. Поэтому растущий интерес медиевистов к изучению феномена памяти объясним.

Когда Бродель в конце 50-х годов XX столетия участвовал в заседании национальной аттестационной комиссии, он часто бросал фразу: «Ваша диссертация недостаточно пахнет навозом, месье». Если возрождение аграрной истории только возрождается, то таблицы, графики и подсчеты вновь возвращаются на страницы монографий. Изучение одних только ментальных процессов без их материальной составляющей выглядит уже не столь привлекательным, как раньше.

Возобновился интерес к компаративным исследованиям, которые служат необходимой формой продолжения диалога медиевистов, изучающих разные регионы.

Споры о необходимости системного изучения Средневековья, так как репутация понятий «система» и «структура» оказались скомпрометированными в глазах медиевистов, считающих эти понятия порождением функционализма. Не стоит разрезать на фрагменты цельное средневековое общество. И тогда работа над понятием «феодализм» или иным понятием, призванным

обозначить существенные черты Средневековья, будет продолжена в XXI веке [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Гуревич А.А. Феодальное средневековье»: что это такое? Размышление медиевиста на грани веков // Одиссей. Человек в истории. - М., 2002. - С. 261 – 294.

2 Reynolds S. Fiefs and Vassals. The Medieval Evidence Reinterpreted. Oxford, 1994

3 Селунская Н.А. Сеньория, община и вассалитет простолюдинов, или «презумпция невиновности Рейнольдс» // Одиссей. Феодализм перед судом истории. - М., 2006. - С. 114 -133.

4 Гуревич А.А. Феодализм перед судом истории, или о средневековой крестьянской цивилизации // Одиссей. Феодализм перед судом истории. - М., 2006. - С. 11 – 49.

5 Guerrau A. L' avenir d'unpasse incertain. Quelle histoire du Moyene Age au XXI siecle? P., 2001

6 Герро А. Фьеф, феодальность, феодализм. Социальный заказ и история мышления // Одиссей. Феодализм перед судом истории. - М., 2006.

7 Rosenvein B.H. To be the Neighbor of Saint Peter. L.,1989.

8 Уваров П.Ю. Что стояло за религиозными войнами в XVI веке? От социальной истории религии к “le vesu religieux” и обратно // Французский ежегодник. - М., 2004. - С.2 – 38.

9 Уваров П.Ю. Феодализм в XXI веке // Одиссей. Феодализм перед судом истории. - М., 2006. - С.171 – 183.

Түйін

Бұл мақала орта ғасырлық тарихты XXI ғасырдың жаңа көзқарастары арқылы оқыту жайында. Мақала авторы жаңа кітаптар, мақалалар және конференциялар туралы сөз етеді. Жаңа концепциялар өзіне крестьяндық цивилизацияны, религиялық сұрақтарды және т.б. қосады.

Conclusion

The article is devoted to new concepts in study of medieval history in XXI century. Author writes about new books, articles, conferences. New conceptions include peasant civilization, religions questions etc.